

Михаил Иосифович КРОТОВ,
Генеральный секретарь – руководитель Секретариата
Совета МПА СНГ

СНГ – ЭКОНОМИЧЕСКОЙ

ЭКОНОМИКА Содружества Независимых Государств за время своего существования прошла дезинтеграционный путь от единого народно-хозяйственного комплекса до группы взаимосвязанных экономик независимых государств. Действительная региональная экономическая интеграция начинается только на современном этапе модернизации, отражая закономерное движение от простого к сложному, от создания зоны свободной торговли к экономическому союзу, предполагающему конфедеративное устройство входящих в него государств. При этом осуществлялся поиск оптимальной модели интеграции, отвечающей требованиям модернизации.

Государства СНГ, как известно, отличаются усиливающейся

дифференциация социально-экономического развития, и этот фактор обязательно должен быть учтен в создании оптимальной модели интеграции при формировании общего рынка товаров, труда и капитала. Мировой опыт показывает, что такие государства не могут сразу создать объединение наподобие Европейского союза и обычно ограничиваются лишь организацией зоны свободной торговли. Так, например, поступили высоко развитые страны – США и Канада и развивающаяся Мексика, заключив Североамериканское соглашение о свободной торговле.

Подобное соглашение подписали 11 государств СНГ в 1994 году. Зона свободной торговли распространяется лишь на товары, производимые странами Содружества.

На практике, в условиях отсутствия действенной сертификации товаров по стране происхождения, под видом евразийских на рынок СНГ попадают китайские, турецкие, польские и иные товары. Поэтому важнейшей текущей задачей Содружества является подписание договора о зоне свободной торговли, который должен заменить устаревшее Соглашение 1994 года. В нем надо отразить новые реалии СНГ: участие в ВТО пяти стран и создание Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана; предусмотреть таможенное администрирование, независимую процедуру разрешения споров. Эти и другие изменения, безусловно, сделают новый документ действенным инструментом свободной торговли между хозяйствующими субъектами Содружества.

Для обеспечения устойчивого экономического роста России и Содружества в целом необходима модернизация общества, и прежде всего его экономических основ. При этом ни одно из государств СНГ не в состоянии в одиночку успешно перейти к современному технологическому укладу и постиндустриальной инновационной «экономике знаний». Поэтому развитие многоуровневой и разноскоростной интеграции во всех сферах общественной жизни становится существенным условием модернизации в государствах Содружества.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ

При подготовке нового договора наибольшие дискуссии вызвали вопросы предоставления национального режима в отношении государственных закупок и распространения его на товары и их поставщиков; распространения свободы транзита на трубопроводный транспорт; недопущения оговорок к договору; необходимости ускорения процесса ратификации Соглашения о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств от 20 ноября 2009 года. В соответствии с этими Правилами произведенным в СНГ считается товар, 50 процентов и более стоимости которого создано в Содружестве.

Полноценная зона свободной торговли может быть создана только в рамках Та-

моженного союза, поэтому введение единой системы таможенных тарифов и нетарифного регулирования, единого Таможенного кодекса Белоруссии, Казахстана и России, а с 2012 года – единого экономического пространства этих стран с населением 170 миллионов человек означает настоящий интеграционный прорыв и позволяет создать новый глобальный центр экономического развития, притяжения капиталов и передовых технологий.

По оценке Евразийского банка развития, единая ставка ввозного тарифа по всем видам товаров, перенос всех видов контроля (за исключением пограничного) на внешние границы союза, ликвидация таможенных и других административных барьеров обеспечат к 2015 году допол-

нительный прирост душевого ВВП на 15–20 процентов.

В настоящее время в составе СНГ находятся страны, основной объем торговли которых приходится не на партнеров по Содружеству, а на другие государства. Так, в 2009 году в общем объеме экспорта и импорта доля государств СНГ составила соответственно: в Азербайджане – 8 и 30 процентов, Армении – 20 и 32 процента, Белоруссии – 44 и 64 процента, Казахстане – 16 и 42 процента, Киргизии – 36 и 57 процентов, Молдове – 38 и 35 процентов, России – 15 и 13 процентов, Таджикистане – 21 и 57 процентов, Украине – 34 и 43 процента. В целом, несмотря на 30-процентный рост товарооборота между странами СНГ, его доля в общем объеме их внешнеторгового оборота снизилась с 22 про-

центов (2009) до 20 процентов (2010).

Из мирового опыта известных объединения развивающихся стран, основными партнерами которых являются развитые государства, не входящие в эти объединения (например, в МЕРКОСУР входят Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай, доля взаимной торговли которых в несколько раз меньше доли их торговли с США). Однако такая форма интеграции не поднимается до уровня экономического союза. Лишь на базе единого внутреннего рынка может быть поставлен вопрос о таможенном и валютном союзе. Только увеличение взаимного товарооборота создает интерес к координации таможенной и валютной политики, превращая интеграцию в саморазвивающийся процесс.

Восстановление всех существовавших в СССР хозяйственных связей в условиях глобализации невозможно, так как эти связи устанавливались не рыночными методами и не учитывали реальные транспортные и транзакционные издержки.

В рамках СНГ объединяются как страны, не обладающие топливными и энергетическими запасами (Белоруссия, Молдова, Украина), так и страны с мощным сырьевым потенциалом (Азербайджан, Казахстан, Россия). В отличие от Содружества Независимых Государств Европейский союз – это объединение развитых, но бедных природными ресурсами стран. В то время как богатые сырьем государства избегают вхождения в ЕС, Россия и Казахстан, наоборот, выступают инициаторами евразийской интеграции, хотя и в этих странах существует конфликт интересов. Например, в Российской Федерации интересы топливно-энергетического комплекса и обрабатывающей промышленности не со-

падают. Обрабатывающая промышленность развивается в рамках международной производственной кооперации, поэтому для повышения конкурентоспособности авиастроения, судостроения, автомобилестроения жизненно важно снять любые барьеры в рамках СНГ. Представляется, что топливно-энергетический комплекс России больше заинтересован в создании картельных соглашений о ценах и объемах поставок на мировой рынок нефтяных и газовых ресурсов.

Как правило, страны, обладающие мощными ресурсами, не объединяются в таможенный союз с их потребителями. Например, Норвегия не вступила в Европейский союз, потому что в этом случае ей пришлось бы делиться доходами от поставляемых в Европу газа и нефти. В Евразийском таможенном союзе роль «Большой Норвегии» играет Россия, которая согласилась в 2010 году бесплатно поставлять нефть в Белоруссию, но только в объемах, необходимых для внутреннего потребления. Руководство Белоруссии с этим предложением не согласилось. Разрешению этого противоречия способствовало создание на Московском саммите глав государств СНГ 9 декабря 2010 года единого экономического пространства – переход на еще более высокий уровень интеграции Белоруссии, Казахстана и России. С 2011 года Россия не будет взимать пошлины на всю нефть, поставляемую в Белоруссию. В свою очередь, Белоруссия будет отдавать в российский бюджет все доходы от экспортной пошлины на нефтепродукты. В результате федеральный бюджет Российской Федерации потеряет 4,4 млрд. долларов, а затем, возможно, получит примерно 2,5 млрд. долларов.

Однако эта проблема временная, она будет существовать только до тех пор, пока цены на энергоносители в России и Казахстане остаются ниже мировых. Примерно к 2015 году цены на энергоносители в этих странах сравняются с мировыми, и, естественно, все экспортные пошлины на нефтегазовые ресурсы будут отменены. Повышение цен существенно понизит конкурентоспособность ряда отраслей экономики, но будет содействовать внедрению энергоэффективных технологий. На необходимости повышения внутренних цен на энергоресурсы неоднократно настаивали западные партнеры Казахстана и России – это одно из условий вступления в ВТО.

В условиях перехода к равнодоходным ценам на энергоресурсы чрезвычайно важно, чтобы государства-участники не потеряли конкурентоспособность. В этом плане принципиальное значение имеют договоренности о строительстве «Росатомом» АЭС в Белоруссии. Производимая новой станцией электроэнергия будет составлять 27–28 процентов от имеющейся сегодня мощности белорусской энергосистемы. Обеспечивая энергетическую безопасность Белоруссии, Российская Федерация, во-первых, передает стратегическому партнеру самые передовые технологии; во-вторых – кредитные ресурсы; в-третьих, загрузит белорусских партнеров заказами общепромышленной работы (40 процентов стоимости АЭС).

Другая проблема Евразийского таможенного союза заключается в отсутствии наднационального бюджета Белоруссии, Казахстана и России. В Европейском союзе единый таможенный тариф стимулируется тем, что 90 процентов таможенных сборов, независимо от того, на какой нацио-

нальной границе они собираются, поступает в европейский бюджет. В условиях отсутствия наднационального бюджета, который принимался бы наднациональным парламентом, сохраняется разнонаправленность национальных экономических интересов членом Евразийского таможенного союза и усложняется задача распределения собираемых средств между государствами-участниками. Однако отмеченные трудности, конечно, преодолимы.

На основании соглашения об установлении и применении порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение) они зачисляются на единый счет уполномоченного органа той стороны, в которой эти суммы подлежат уплате в соответствии с таможенным законодательством, и распределяются в бюджеты сторон согласно установленным нормам

(для Белоруссии – 4,7 процента, Казахстана – 7,33, России – 87,97 процента). В сентябре – октябре 2010 года в бюджеты государств – членом Таможенного союза от ввозных таможенных пошлин поступили следующие суммы: от Белоруссии – 210,9 млн. долларов; от Казахстана – 329,2; от России – 3947,6 миллиона.

В рамках СНГ объединяются как страны – члены ВТО (Армения, Киргизия, Молдова и Украина), так и страны, ведущие переговоры о вступлении в эту организацию, в том числе Казахстан и Россия. Вступившие в ВТО пошли на весьма серьезную либерализацию внешней торговли. Их опыт показывает, что после вступления в ВТО сократился объем иностранных инвестиций в страну. Это вызвано тем, что при низких таможенных пошлинах иностранный бизнес предпочитает ввозить в такие страны товары, а не капитал. Местная промышленность часто не выдерживает конкуренции и ра-

зоряется. Уменьшается объем торговли с соседями по Содружеству из-за подозрений в иностранном происхождении товаров, а также из-за ухудшения условий для экспорта товаров из стран СНГ – не членом ВТО. В результате резко возрастает безработица и, как следствие, трудовая миграция. Почему же эти страны поспешили вступить в ВТО? Сказалось давление иностранных кредиторов, а также стремление оказаться в ВТО раньше Российской Федерации, с тем чтобы при приеме России в ВТО диктовать ей свои условия. Об этом со всей определенностью заявляло, например, руководство Грузии.

Будущее покажет, что было правильнее, например, для Украины: выполнять подписанное и ратифицированное Соглашение о формировании единого экономического пространства (2003 год), вступив в ВТО вместе с Белоруссией, Казахстаном и Россией, или, как это и произошло, отказаться

от Таможенного союза ради ВТО. Украина (самая развитая из вступивших в ВТО стран СНГ) при вхождении в эту организацию не смогла отстоять свои очевидные интересы. Например, Украина взяла на себя обязательство понизить импортный тариф на сельскохозяйственные товары до 11,6 процента (в 2005 году этот тариф составлял 19,7 процента), хотя 80 стран – членов ВТО имеют ставки импортных тарифов на сельскохозяйственную продукцию на уровне 15 процентов. По мнению ряда украинских ученых, после выполнения страной всех обязательств перед ВТО (на это предусмотрено 5 лет) цены поднимутся до уровня мировых (на 50 процентов), а безработица увеличится на 49 процентов. Думается, что неоправдавшиеся надежды на ВТО и, кроме того, существенное возрастание доли России во внешнеторговом обороте Украины (в 2010 году – более 32 процентов) по сравнению с

Европейским союзом (26 процентов), развитие украинско-белорусских и украинско-казахстанских экономических связей будут весомым аргументом для возможного расширения рамок европейского экономического пространства (ЕЭП).

Во всяком случае, для небольших государств СНГ – Киргизии и Молдовы – индивидуальное вступление в ВТО привело к серьезному ухудшению экономического положения, а вслед за этим и к политической нестабильности.

Для членов Таможенного союза чрезвычайно важно согласованное вступление во Всемирную торговую организацию. Дело в том, что условия вступления, например, России в одиночку могут потребовать корректировки общих таможенных тарифов, и, кроме того, нет никаких гарантий, что условия вступления Белоруссии и Казахстана будут такими же. В связи с этим в рамках Таможенного союза ра-

ботает специальная комиссия по согласованию условий вступления в ВТО Белоруссии, Казахстана и России. Решить на этот шаг и сделать его необходимо, чтобы не оказаться изолированными от мирового рынка. При этом условия вступления должны быть не разобщающими, а, наоборот, взаимовыгодными, еще более сплачивающими государства – члены ЕЭП.

Ход переговоров по вступлению России в ВТО показывает, что приходится соглашаться на все большую либерализацию экономики, например, существенное снижение ввозных и экспортных пошлин. Так, в 2010 году из-за позиции Финляндии были пересмотрены меры по ограничению экспорта круглого леса. В 2011 году предполагается уменьшить экспортные пошлины на нефть, стимулировавшие нефтепереработку в России. Однако и при этом таможенные пошлины на ввоз товаров в Россию будут в 2–2,5 раза

выше обязательств, принятых Украиной в рамках ВТО, поэтому дальнейшая либерализация торговли Украины, в частности создание зоны свободной торговли с ЕС раньше Российской Федерации, может повлиять на свободную торговлю двух ведущих стран СНГ: украинский экспорт в Россию будет защищен от западных конкурентов, а российский в Украину нет. После вступления в ВТО Российская Федерация по мере готовности сама будет уменьшать таможенные тарифы. В перспективе, если размер таможенных тарифов в России приблизится к тем обязательствам, которые выполняет сегодня Украина, появится реальная возможность вступления последней в Таможенный союз Белоруссии, Казахстана, России. Украине в этом случае не придется нарушать взятые по отношению к ВТО обязательства.

Общий рынок товаров и услуг должен органично дополняться развитием рынков труда и капиталов. При этом следует учитывать, что интересы государств СНГ в различных сегментах рынка не всегда совпадают. Большинство наших партнеров заинтересовано в экспорте трудовых ресурсов в Российскую Федерацию (за 2000–2009 годы трудовыми мигрантами перечислено из страны 80 млрд. долларов) и Республику Казахстан. Поэтому критерием многоуровневой и разноскоростной интеграции не может быть только рынок товаров. Например, российско-украинские отношения в рамках формирования общего рынка капиталов в СНГ на порядок более продвинуты, чем российско-белорусские отношения (за исключением приобретения «Газпромом» акций ОАО «Белтрансгаз»). В сфере трудовой миграции российско-украинские отношения не уступают

российско-казахстанским (граждане Украины могут без регистрации находиться в России 90 дней, а граждане Казахстана – всего 5). Поэтому утверждение о четырехступенчатой интеграционной конструкции в СНГ (Союзный государственный – Таможенный союз – ЕвразЭС – СНГ) верно только для общего рынка товаров и услуг, но не учитывает уровень интеграции в сфере труда и капиталов. Процесс формирования общего рынка труда и капиталов находится в стадии становления. Так, к началу 2010 года доля России в накопленных прямых инвестициях в Казахстан составляла только 1,4 процента, в Азербайджан – 1,7 процента, в Украину – 6,7 процента. Еще меньше доля Содружества в накопленных прямых инвестициях в Россию. Вместе с тем эти данные не учитывают величину капиталов СНГ, поступающих из офшоров, а также инвестиции западных компаний, в которых существенно представлен российский капитал.

Неразвитость общего рынка капиталов в сырьевом секторе Содружества в известной степени понятна: целый ряд перспективных месторождений в России и других государствах СНГ был захвачен иностранными компаниями еще в 1990-е годы, когда отечественный (российский, украинский, казахстанский и так далее) капитал еще только вставал на ноги. Непонятно противодействие российским инвесторам при приобретении предприятий, находящихся в сырьевой, технологической, сбытовой зависимости от этих инвесторов. Ведь поставка российского сырья по более низким ценам дочерним предприятиям в странах Содружества и приоритет при приобретении продукции этих предприятий – важнейшее условие их экономического выживания. Однако

на практике иногда «Газпрому» легче приобрести акции газоперекачивающих, газоперерабатывающих или трубопрокатных предприятий Германии, чем государство СНГ. В этом проявляется несовместимость с рыночной экономической политикой двойных стандартов, когда контрольный пакет продается любому другому инвестору, но только не российскому. В то же время экономическая необходимость ведет к тому, что процессы слияния российско-украинских капиталов нарастают. Так, в октябре 2010 года Анти-монопольный комитет Украины согласовал объединение компаний «Киевстар» и «Вимпелком».

Необходимо отметить, что формирование общего рынка капиталов в странах Содружества сдерживается неразвитостью рынка ценных бумаг. Правовую основу формирования такого рынка заложил принятый в 2001 году МПА СНГ при содействии Европейского банка реконструкции и развития модельный закон «О рынке ценных бумаг». Однако до сих пор уровень капитализации рынка акций СНГ, во-первых, по мировым меркам низок, во-вторых, сильно дифференцирован. Быстрее всего растет капитализация российского и казахстанского рынков акций – 59 процентов и 53,2 процента к ВВП соответственно. Очень низкий уровень капитализации имеет белорусский рынок акций – 3,2 процента. В этом проявляется отставание Белоруссии в проведении приватизации экономики. Хочется надеяться, что этот этап формирования рынка не затянется и пройдет в Белоруссии более эффективно, без повторения ошибок, допущенных в Казахстане и России в конце XX века. В этом случае экономической интеграция пойдет более динамично.

Переход стран Содружества на однотипную, преимущественно рыночную, модель развития экономики создает условия для согласования основных макроэкономических показателей. Так, Совет глав правительств государств СНГ в декабре 2010 года рекомендовал государствам-участникам придерживаться следующих значений и показателей, характеризующих степень макроэкономической стабильности в регионе, включая стабильность цен, а также устойчивость государственных финансов и финансовых рынков: годовой дефицит государственного бюджета – не более 4 процентов ВВП; государственный долг (внешний и внутренний) – не более 80 процентов ВВП; превышение уровня инфляции (индекса потребительских цен на декабрь текущего года к декабрю предыдущего) над средним показателем уровня инфляции (индекса потребительских цен на декабрь текущего года к декабрю предыдущего) для трех государств – участников СНГ с наименьшим ростом цен – не более 5 процентных пунктов; превышение среднегодового показателя средневзвешенной ставки по долгосрочным кредитам экономики над среднегодовым показателем средневзвешенной ставки по долгосрочным кредитам экономики для трех государств – участников Содружества с наименьшим ростом цен – не более 3 процентных пунктов.

Сближение макроэкономических показателей, финансовая стабильность создают условия для более широкого использования национальных валют государств СНГ во взаиморасчетах между резидентами стран Содружества. В рамках ЕврАзЭС даже рассматривается задача создания общей платежно-расчетной системы с использованием пластиковых карт. Обсужда-

ется и проблема использования национальных валют в качестве региональных резервных валют ЕврАзЭС. Однако пока ни одна из национальных денежных единиц не соответствует в полной мере статусу региональной резервной валюты, поскольку не обеспечены допустимый уровень инфляции, долгосрочная внешняя устойчивость валют, высоко развитый внутренний финансовый рынок и отчасти иммунитет к резким колебаниям конъюнктуры внешних рынков.

Превращение Москвы в крупный международный финансовый центр существенно улучшит ситуацию. Для дальнейшего развития единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России необходимо сформировать единую платежно-расчетную систему, а в перспективе – и валютный союз. При этом в качестве единой валюты могут быть выбраны или российский рубль, или новая наднациональная валюта по примеру единой валюты Европейского союза.

И, наконец, важнейшей особенностью евразийской интеграции является то, что один из ее членов, Российская Федерация, в три раза мощнее всех остальных членов СНГ вместе взятых, поэтому именно от успехов России в модернизации ее общественной жизни зависит привлекательность Содружества. В условиях перехода к инновационной, постиндустриальной и информационной экономике изменяется база международной экономической интеграции. Ею становится уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация – совместные разработки, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, – позволяющая создать технологические цепочки производства добавленной стоимости,

занять устойчивое место на глобальном рынке высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг. Модернизация российской экономики создает принципиально новые возможности и усиливает необходимость экономической интеграции в Евразии.

Таким образом, модель интеграции в СНГ имеет существенные отличия от модели Европейского союза. В связи с этим требуется ответить на вопрос, какой смысл на этапе модернизации вкладывается в понятие евразийского пути развития России и других государств Содружества. На наш взгляд, евразийская модель экономики может быть только европейской моделью, серьезно адаптированной к условиям России, Казахстана, Украины и других стран СНГ. Стремление «в Европу», к европейским ценностям характерно для всех государств Содружества. Поэтому Казахстан в 2009 году принял специальную Государственную программу «Путь в Европу» на 2009–2011 годы. При этом Казахстан справедливо исходит из непротиворечивости признания первенства евразийской интеграции и сближения с Европейским союзом.

Украина, в отличие от России и Казахстана, всегда провозглашала вступление в Европейский союз своей главной геополитической целью.

Евразийская экономическая модель – это модель, основанная на европейских ценностях, но учитывающая евразийские реалии (территориально-отраслевые особенности, советское экономическое наследие, отличие православной и мусульманской этики от ценностей господствующей на Западе протестантской религии). Огромная территория России, Казахстана, их природные богатства предполагают иное, чем в Германии и Франции, отношение к разви-

тию транспортно-коммуникационной сферы, миграции, оборонной составляющей. В этом плане евразийская экономическая модель, оставаясь в своей основе европейской, не может не учитывать американо-канадский или китайский опыт. Нельзя не считаться и с неприятием православия и исламом духа стяжательства, отождествляемого с рынком.

В условиях модернизации интеграция России с другими государствами СНГ необходима для выхода из кризиса и совместного движения на равных в мировую, прежде всего западную, экономику. Поэтому представляется надуманной господствующая в общественном сознании дилемма: Европейский союз или Содружество, ядром которого является Россия. Кратчайший путь государств СНГ к тесному сотрудничеству со странами Европейского союза лежит через укрепление связей с ведущим государством Содружества –

Российской Федерацией. В условиях кризиса Россия оказывает финансовую помощь Белоруссии, Киргизии и ряду других стран СНГ, предоставляя им льготные долгосрочные кредиты. Но главную помощь окажут создание единой образовательно-инновационной системы, региональной резервной валюты, развитие экономической интеграции.

Европейский союз – это объединение бедных природными ресурсами стран, поэтому он имеет отрицательное торговое сальдо со всеми ведущими межгосударственными объединениями (НАФТА, АСЕАН, СНГ). Для повышения конкурентоспособности ЕС объективно необходимо соединить его финансовый и технологический потенциал с богатыми природными ресурсами и фундаментальной наукой Российской Федерации. Это и делается в ходе реализации Соглашения «Партнерство для модернизации» между Россией и Евросоюзом.

В Послании Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 года отмечается: «Партнерство для модернизации» должно работать по следующим трем направлениям. Во-первых, это взаимный обмен технологиями, гармонизация технических норм и регламентов, практическое содействие Евросоюза вступлению России в ВТО. Во-вторых, это упрощение визового режима с близкой перспективой его полной отмены. И, в-третьих, это значительное расширение профессиональных и академических обменов».

Таким образом, не вступая в Европейский союз, Российская Федерация становится «Большой Норвегией», то есть его особым, привилегированным партнером. Сторонники глубокой интеграции с Россией в рамках СНГ, особенно Таможенного союза, тоже могут воспользоваться преимуществами ее особых связей с ЕС.

Учитывая, что Россия уже является членом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, через Содружество в перспективе можно выходить на рынки США, Юго-Восточной Азии, Китая, Японии. В свою очередь, Россия не меньше заинтересована в экономическом союзе с обладающими колоссальными природными ресурсами и транзитными возможностями государствами СНГ. Причем такой союз не только не изолирует Содружество от остального мира, но и ускорит российскую интеграцию в мировое сообщество.

Отмечая внешнеполитические приоритеты СНГ и действующих на его пространстве структур – ЕврАзЭС, ОДКБ, уже сформированного Таможенного союза и создаваемого единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркнул: «Мы должны действовать в направлении формирования единого экономического пространства – от Арктики до Тихого океана, на всей территории Евразии».

Анализируя возможный органичный синтез двух экономик – классической, устоявшейся (в ЕС) и новой, развивающейся (в России), Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин в статье «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства» выделил пять направлений общеевропейской (общеевразийской) интеграции: во-первых, создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока (в будущем возможны и зона свободной торговли, и даже более продвинутые формы экономической интеграции); во-вторых, общая промышленная политика, основанная на сближении технологических и ресурсных потенциалов Рос-

сии и ЕС; в-третьих, создание единого энергокомплекса Европы; в-четвертых, прогресс европейской науки и образования на базе совместных инвестиций в развитие индустрии; в-пятых, снятие барьеров, препятствующих человеческим и деловым контактам.

Европейский союз и Российская Федерация взаимно заинтересованы во всестороннем сотрудничестве, поэтому в перспективе будет оформлен союз «ЕС – Россия» как союз равноправных партнеров. По мнению Президента Франции Н. Саркози, через 10–15 лет у России и Евросоюза будет общее экономическое пространство, с отменой визового режима и с общей концепцией безопасности. Другие страны СНГ, во-первых, не так привлекательны для ЕС и будут ждать своей очереди многие десятилетия (после Турции и балканских государств), во-вторых, в случае приема обязательно подпадут под внешнее управление «европейского колосса». Какие-то страны Содружества, может быть, с этим и согласятся, однако, как отмечает в журнале «Свободная мысль» (№ 9, 2010 год) вице-премьер правительства Украины С.А. Тигипко, «протекторатом Европейского союза Украина точно быть не намерена, и с этим в Брюсселе должны считаться. Причем эта система подходов создает парадокс: чем успешнее будет проходить социально-экономическое и институциональное развитие Украины, тем менее она будет готова смириться с внешним управлением и, значит, станет менее желанной для тех, кто видит ЕС как инструмент реализации геополитических амбиций Парижа и Берлина».

Страны Центральной Азии – Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан – также заинтересованы в развитии своих экономик по европей-

скому пути. При этом путь в Европу для них лежит через Россию, хотя и здесь в качестве альтернативы позиционирует себя Турция.

В последние годы сформировался еще один геополитический центр, влияющий на интеграцию стран СНГ, – Китай. Как справедливо отмечает председатель Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств А.Ю. Молчанов, идет планомерная привязка все новых стран к экономике КНР. Китай развивает партнерские отношения и с Молдовой, и с Беларусью, и с Украиной, но в первую очередь, конечно, со среднеазиатскими государствами. Так, экономика Киргизии после вступления в ВТО во многом строится на перепродаже в Россию и другие страны Содружества китайских товаров. КНР предоставляет центральноазиатским странам кредиты и техническую помощь в обмен на энергоресурсы. В известной степени возрастанию роли КНР в Центральноазиатском регионе СНГ способствует Шанхайская организация сотрудничества.

Таким образом, сегодня у государств Содружества есть теоретическая возможность интегрироваться не с Россией (и, следовательно, вместе с ней на равных с Европейским союзом и АТЭС), а с другими геополитическими центрами – Европейским союзом, Китаем или ведущими странами региона (Турцией, Ираном). Однако цена такой интеграции будет непомерно высокой, а временные перспективы – слишком отдаленными. При этом конфигурация границ Содружества может меняться, какие-то государства СНГ могут выйти из него, а какие-то новые – войти. При этом по мере углубления модернизационных процессов в России ее притягательность для соседей будет усиливаться.

НОВОСТИ БЕГУЩЕЙ СТРОКОЙ

НОВОСТИ БЕГУЩЕЙ СТРОКОЙ